

Ирина Николаевна Кузнецова, Варвара Андреевна Чаплик
I.N. Kuznetsova, V.A. Chaplik

Lomonosov Moscow State University

Typology of paronymic neologisms
(in the modern French language)

Key words: paronymic attraction; paronymic neology; typology; word formation type; underlying stem.

This article describes the typology of paronymic constructions. The typology is based on two main features: initial or foot-feature (where a neologism might be formed from a modern French language stem, a proper noun, foreign language stem, archaism or dialectism) and construction manner (which includes application, substitution, augmentation and reduction, metathetic and epenthetic modes). The paronymic neology in modern French is deemed a process of creating and using new words formed via paronymic attraction, with a view to make written and oral speech more expressive and also enhance speech influence. This article defines the paronymic neologism, gives its main features, and specifies the status of the paronymic neologism as well as its distinctions from the traditional newly formed lexical constructions.

В.А. Маслова

Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова (Беларусь)

УДК 811.133

ЕЙ ПОДВЛАСТНЫ ТАЙНЫ ТРОПА:
Э.М. БЕРЕГОВСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СТИЛИСТИКА

Ключевые слова: смоленская научная школа; стилистика художественной речи; функциональная стилистика; сопоставительная стилистика; парастилистика.

В статье освещена научная деятельность в области стилистики основателя смоленской научной лингвистической школы Э.М. Береговской. Она занималась стилистикой художественной речи, функциональной стилистикой, сопоставительной стилистикой, парастилистикой. Новаторской является разрабатываемая ею парастилистика, которая упоминается еще в трудах Шарля Балли, хотя и не получает у него разработки, между тем как потенции жеста, мимики чрезвычайно велики. На это указывает Э.М. Береговская, которая обосновывает необходимость выделения синкретичной области науки, объектом которой станут стилистические характеристики мимики и жеста как форм отражения авторской индивидуальности. Особую актуальность представляют в трудах Эды Моисеевны когнитивная и лингвокультурологическая стилистики, с позиций которых в статье проанализировано стихотворение о Киеве, родном городе Э.М. Береговской.

Эда Моисеевна Береговская – выдающийся исследователь в области французского языка и французской стилистики. Более 50-ти лет она посвятила кафедре французского языка Смоленского государственного университета, около 30 лет ее возглавляла. Эда Моисеевна опубликовала около 300 работ. Ее докторская диссертация была первым в СССР серьезным исследованием французского аргю. Под ее руководством оформилась смоленская научная школа стилистики, работа которой успешно продолжается ее учениками и сейчас.

Именно о таких людях, как Эда Моисеевна, Булат Окуджава сказал: *Совесть, благородство и достоинство – / Вот оно, святое наше воинство*. Она не только настоящий лингвист («профи»), но и настоящий интеллигент. Настоящая интеллигентность – это доброжелательность, уважение к другому и умение чувствовать другого как самого себя, высокая нравственность, демократичность, ум, независимость мышления, сострадание, совесть и т.д. Именно такой Эда Моисеевна осталась в моей памяти.

Не случайно и ее обращение к стилистике. Как писал В.В. Виноградов, «Стилистика является своего рода вершиной исследования языка, теоретической основой развития национальной речевой культуры» [2, с. 29]. По своей сущности стилистика – многогранна, синтетична и синкретична. Существует закон единства всего сущего, т.е. представление о мире как о целостном феномене, в соответствии с которым, начиная со второй половины XX века, активно объединяются разные области научных знаний. Такова и стилистика, предшественницей которой была поэтика, с одной стороны, и риторика, с другой. Поэтика понималась как наука о поэзии, а риторика – как наука об ораторской речи, ее центральной частью было учение о словесном выражении, т.е. исследовались отбор слов и их сочетание, фигуры речи и т.д. Стилистика, соприкасаясь с поэтикой, исследует приемы языкового построения художественных произведений, проблему выбора языкового знака из ряда синонимичных и др.

Именно такой стилистикой и занималась Э.М. Береговская, которая в одной из последних своих работ писала: «Меня всегда “как” интересовало не меньше (а может быть, и больше), чем “что”. Поэтому все, что я делала в филологии, обязательно было в какой-то мере связано со стилистикой – стилистикой художественной речи, функциональной стилистикой, сопоставительной стилистикой и даже гомеопатической стилистикой и парастилистикой, которых еще нет» [1, с. 4]. Вероятно, под гомеопатической стилистикой она имела в виду нечто вроде микростилистики, поскольку гомеопатия оперирует очень малыми дозами. Эда Моисеевна действительно писала о том, что стилистика «идет от синкретического изучения проблемы к изучению все более детализированному, специали-

зированной» [1, с. 178]. При этом она призывала к образованию стыковых стилистик, т.е. синергетических, синкретических.

Материалом для ее наблюдений, наряду с поэтическими художественными текстами конца XX века, стали тексты, которым ранее внимания почти не уделялось, – притчи, детский фольклор, однофразовые тексты. Она изучала тропеичность детской речи, ее интересовало массовое сознание носителей языка и многое другое.

Исследуя тропы, Эда Моисеевна пришла к интересному и недооцененному до сих пор выводу о том, что «риторические фигуры – не искусственные образования, выдуманные специально для интенсификации экспрессивности высказывания, а естественно порожденные человеческой речью структуры...» [1, с. 33].

Но главный ее интерес – стилистика художественной речи, функциональная стилистика, сопоставительная стилистика, парастилистика. Новаторской является разрабатываемая ею парастилистика, которая упоминается еще в трудах Шарля Балли, хотя и не получает у него разработки, между тем как потенции жеста, мимики чрезвычайно велики. На это указывает Э.М. Береговская, которая обосновывает необходимость выделения синкретичной области науки, объектом которой станут стилистические характеристики мимики и жеста как форм отражения авторской индивидуальности: «...настало время поставить вопрос о выделении на стыке паралингвистики и стилистики художественной речи особой области – парастилистики» [1, с. 178].

Чтобы правильно оценить заслуги Э.М. Береговской в этой области развития стыковых стилистик, обратимся к современной стилистике, где выделяются экспрессивная стилистика, стилистика текста, функциональная стилистика, практическая стилистика, сопоставительная стилистика и др.; отсюда видим, что интердисциплинарные исследования в стилистике, к которым призывала Эда Моисеевна, стали очевидны. При этом важно подчеркнуть, что каждая из синтезирующихся в стилистике дисциплин имеет свой объект.

В связи с антропологической парадигмой, на которую успешно перешла отечественная лингвистика, появились новые стилистики: на стыке с теорией интерпретации, с прагматикой, лингвокультурологией, когнитивной лингвистикой, герменевтикой и другими современными областями знаний. Например, синтез с прагматикой привел стилистику к исследованию жанров общения, что, в свою очередь, вылилось в современную жанрологию (В. Дементьев) – новую область лингвистики, занимающуюся проблемами теории речевых жанров, типологией жанров и жанровых форм, жанрами в связи с культурой, языковой картиной мира, языковой личностью, художественным творчеством и т.д. Было установ-

лено, что жанровые формы во многом определяют характер мышления и поведения языковой личности.

Синтез стилистики с лингвокультурологией позволяет увидеть национальную специфику художественных текстов и их адекватную передачу при переводе, национальную специфику образов и идиостилей конкретных авторов [4].

Большой интерес в работах Э.М. Береговской проявляется к синтезу с когнитивной лингвистикой, которую даже возводят сейчас в ранг парадигмы, потому что когнитивистика, по образному выражению Е.С. Кубряковой, оказалась тем зонтиком, который собрал под собой множество дисциплин, так или иначе связанных с усвоением и преобразованием информации [3, с. 7].

Поскольку когнитивная лингвистика исследует разные аспекты когниции (знание, познание, информация, человеческое сознание, разум), ее связь со стилистикой исключительно плодотворна: продуктивно исследуется стилевая организация при реализации ментальных, коммуникативно-познавательных процессов. Это не простое «сложение» возможностей когнитивистики и стилистики, а новый путь в стилистике, который способен преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новые ракурсы их видения и объяснения.

Есть еще один аспект проблемы, который успешно развивался Э.М. Береговской, – стык **поэтики и стилистики**. Это работы о поэзии Татьяны Бек, Олега Григорьева и др. Впервые обозначил эту область исследования В.В. Виноградов в работе «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика»; он писал о тесной связи поэтики со стилистикой художественной речи и теорией и историей поэтической речи. Но при этом он дифференцировал их [2, с. 4]. Сейчас установлено, что и стилистика, и поэтика имеют свои границы, предмет исследования, свои цели и задачи. Если стилистика имеет строго очерченные языковые возможности, которые называются стилями речи, то поэтика исследует механизмы языка как вторичной моделирующей системы, т.е. язык, понятый как творчество. Только с таких позиций язык можно рассматривать как искусство. Не случайно немецкие романтики язык и поэзию считали тождеством и рассматривали язык как поэзию, а поэзию – как язык. Кроме того, если в стилистике изучаются закономерности использования языка в процессе коммуникации вообще, то поэтику интересует лишь художественная коммуникация, она выявляет законы, определяющие внутренние связи текста.

Прогнозируя появление стыковых наук со стилистикой, нужно:

- 1) сконструировать или выделить объект исследования;
- 2) установить методы исследования;

3) определить, какие методы верификации результатов учений может использовать;

4) систематизировать основные понятия науки;

5) определить ее задачи.

Как видим, благодаря в том числе и работам Эды Моисеевны, «процесс пошел», и это отраднo.

Особую актуальность представляют в трудах Эды Моисеевны когнитивная и лингвокультурологическая стилистики, которые, хотя и не именовались так ею, но были предметом ее пристального интереса.

В память о Э.М. Береговской, которая была киевлянкой, и используя ее принцип анализа тропов, хочу проанализировать киевский текст – стихотворение Е. Ольшанской «В древнем городе моем...».

Евдокия Мироновна Ольшанская (Дися Мееровна Зайденварг) (1929–2003) – поэт, эссеист, литературовед, лауреат нескольких литературных премий, автор целого ряда поэтических сборников. Стихи Е. Ольшанской переведены на английский, немецкий, украинский, чеченский языки. Сама Анна Ахматова, прочитав один из ее сборников, написала: «Милый поэт! Стихи Ваши... всем так понравились, что их даже брали списывать. Мне было приятно за Вас. Они действительно хорошие. Желаю Вам успеха. Работайте побольше над стихами. Анна Ахматова. 22 февраля 1963 года».

Е.М. Ольшанская в честь своего родного города пишет стихотворение «В древнем городе моем...»:

В древнем городе моем
На ладонях держат горы
Златоглавые соборы
Синий, синий окоём.
Там каштаны, как всегда,
В бабье лето созревают.
Там внезапно прозревают:
Время льется, как вода.
Смотрит купол золотой,
Словно чуточку робея,
На могилу Кочубея,
Что сражен был клеветой.
Справа – Лысая гора,
Ну а слева – перемены:
Белый город современный
Выплывает из Днепра.

Стихотворение довольно просто написано и легко читается. Рифма в нем кольцевая (опоясывающая, охватная), чаще мужская, чем женская.

Автор рисует внешний облик города, стараясь передать читателям ту же картинку, которую видит сам. Он ярко и образно, в красках (нельзя не отметить большое количество слов, описывающих цвет – «*синий*» оком, соборы «*златоглавые*», город – «*белый*»), показывает, каким видят город его жители и приезжие. Фактические достопримечательности почти не упомянуты (за исключением могилы Кочубея, Днепра и Лысой горы), так что это, скорее, эмоциональное впечатление от города. Угадываются реалии: упоминание соборов и гор – это описание Александровского спуска.

Не забыты и каштаны, которые, как известно, являются одним из неофициальных символов Киева.

Строки «там внезапно прозревают: время льется, как вода» можно трактовать как указание на древность города, в котором быстро и естественно течет время – как вода. Соседство исторического прошлого и современности очаровывает поэта своим контрастом. Усиливают его первые и последние строки стихотворения. В начале город назван «древним», но в конце он уже характеризуется как «современный» – на левом берегу Днепра вырос новый *белый* город.

Город Киев, белый и чистый, как бы выплывающий «из Днепра», противопоставлен Лысой горе, связанной с колдовством и темными сверхъестественными силами.

Картины реального Киева соседствуют с метафизическими, которые рисуют тропы: *На ладонях держат горы / Златоглавые соборы*. Здесь соборы построены на таких возвышенных местах, откуда они были видны, как на ладони. Но есть и еще один смысл – город держит свои соборы бережно, словно на ладони.

Еще одна, казалось бы, простая метафора: *Смотрит купол золотой, / Словно чуточку робея, / На могилу Кочубея*. Однако она демонстрирует острое метафорическое зрение поэта, видевшего не только, куда смотрят купола, но **как** они смотрят (*словно чуточку робея*).

В стихотворении Е.М. Ольшанской метафора выполняет несколько функций: способствует выделению лейтмотива стихотворения, раскрывает эмоциональное отношение к городу. Отсюда вывод, аналогичный тому, который сделала Э.М. Береговская, анализируя поэзию Татьяны Бек: «Тропы – это волшебное стеклышко» [1, с. 116]. И действительно, без этого стеклышка мы не смогли бы увидеть город глазами поэта. Вероятно, именно таким его видела и Э.М. Береговская.

Вывод. Чтобы прозрения и прогнозы Эды Моисеевны в области стилистики сбылись, необходимо объединить усилия лингвистов, стили-

стов, семиотиков, лингвокультурологов, когнитологов, специалистов по поэтике, создав единый ансамбль. В таком ансамбле-синтезе достижения каждой из наук должны найти отражение друг в друге, т.к. только в единстве выявляется новое понимание специфики стилистики и поэтического языка, который был главным объектом исследования Э.М. Береговской.

Все, о чем мы говорили, касается монолингвальной стилистики. Полилингвальная имеет свою специфику. При полилингвальном подходе стилистика художественной литературы требует двуязычия высшей пробы, что как раз было дано Э.М. Береговской. Она умела передать не только социальные типажы с их речевой манерой и реалии конкретного народа, но и сугубо национальные образы, обычаи, традиции. Такова, например, ее работа о чеховской России во французских переводах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговская Э.М. Стилистика в подробностях. – М.: URSS, 2009. – 232 с.
2. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 256 с.
3. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН. Т. 63. – 2004. – № 3. – С. 3–17.
4. Маслова В.А. Поэт и культура. Концептосфера Марины Цветаевой. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 256 с.

Валентина Авраамовна Маслова

V.A. Maslova

Vitebsk State University

The secrets of the trope are subject to her: E.M. Beregovskaya and modern stylistics

Key words: Smolensk scientific school; stylistics of artistic speech; functional stylistics; comparative stylistics; parastylistics.

The article reviews the scientific activity of E.M. Beregovskaya, the founder of the Smolensk scientific linguistic school. She was connected with the stylistics of artistic speech, functional and comparative stylistics. One of her innovations was developing parastylistics, mentioned but not developed in Charles Bally's works, although the potential of gesture and facial expression is immense. This fact is emphasized by E.M. Beregovskaya who substantiates the necessity to single out a syncretic field of science whose object would be stylistic characteristics of gestures and facial expressions as forms of reflecting the author's individuality. Cognitive and linguoculturological stylistics are of particular relevance in the writings of Eda Moiseevna, from the standpoint of which the poem about Kiev, the hometown of E.M. Beregovskaya, is analyzed in the article.